

Итиро Хатояма и мирный договор с Японией

13 октября 1956 года в Москву прилетел премьер-министр Японии Итиро Хатояма. Тяжело больной, полупарализованный Хатояма с трудом перенес перелет, но не приехать в Москву он себе позволить не мог. После того, как в сентябре прошлого 1955 года немецкий Канцлер Конрад Аденауэр уладил отношения с СССР – не только договорился о возвращении домой военнопленных, но и возобновил контакты в экономике и торговле, в Токио на премьер-министра давили со всех сторон.

14 октября в Кремле начались переговоры. По поручению не встававшего с постели Хатоямы их вел Ициро Коно, министр земледелия и рыбной промышленности. Они с отцом достаточно быстро нашли общий язык. Договорились о возвращении домой шестисот тысяч пленных японцев. Хрущев согласился амнистировать японских генералов, осужденных за военные преступления. Пока в принципе обсудили основные положения мирного договора, включая соглашение о границе. Согласно Ялтинским договоренностям между союзниками, подтвержденным в 1952 году Сан-Францисским мирным договором (Сталин его по каким-то своим соображениям подписать отказался) к Советскому Союзу, в числе других территориальных приобретений, отходила вся цепь Курильских островов от южной оконечности советского полуострова Камчатка до северного побережья японского острова Хоккайдо. С этим тогда никто не спорил, а вот теперь, что такое Курильские острова, стороны трактовали по-разному. Японцы делили их на просто Курильские острова и два южнокурильских острова Кунашир с Итурупом, которые, по их пониманию, СССР оккупировал незаконно. Они старались получить их обратно, а в придачу не входящий в Курильскую гряду островок Шикотан вместе со скальной грядой Хабомаи (на русских картах значатся как остров Полонского, Зеленый и еще как-то). Всякие переговоры – это торг, стороны запрашивают побольше, чтобы потом получить хоть что-нибудь.

Советские руководители Курилы на Северные и Южные не делили, считали все острова своими, так же, как и Шикотан с Хабомаи. После долгих препирательств японцы сняли свои претензии на Итуруп с Кунаширом, отец же пообещал после подписания мирного договора не вернуть, а в качестве жеста доброй воли передать Японии советские территории Шикотан и Хабомаи, и тем самым закрыть территориальный вопрос.

Отцу сделка представлялась выгодной, мирный договор открывал перспективы экономических связей с японцами, а они стоили двух малозначащих по понятиям тех лет клочков земли. Напомню, что в 1956 году не существовало такого понятия, как обширная, четырехсотмильная, морская экономическая зона вокруг любого принадлежащего стране, пусть и пустынного, клочка земли. В те годы речь шла только о самих островах.

Премьер-министр Хатояма решением вопроса тоже остался очень доволен, он не только возвращал домой своих военнопленных, но еще и получал в подарок два, пусть и крошечных, островка.

Стороны расстались удовлетворенные друг другом. Хатояму встретили в Токио аплодисментами. Японский парламент без особых возражений ратифицировал договор.

Но тут в дело вмешались американцы. Джон Фостер Даллес пригрозил японцам: если они подпишут мирный договор с Советским Союзом, откажутся от претензий на Итуруп и Кунашир, то США заберут себе японскую Окинаву. Мирный договор не подписали. Вопрос завис.